

"Фух... как же меня это всё достало".

Ён Чжи Пён обхватил колени руками. На его лице читалось глубокое уныние.

'Неужели я ошибался?'

Ён Чжи Пён был раздосадован.

Всю свою жизнь он прожил в соответствии с законами и учениями клана Ён, но поступок брата, который тот совершил два дня назад в Чхосон Ру, глубоко потряс его.

'Брат...'

Ён Чжи Пён вспомнил, каким был его брат Ён Хо Джон в тот день.

Его взор был столь леденящ, что даже стужа северных ветров в страхе обратилась бы в бегство. Полнейшее безразличие старшего брата, который и глазом не моргнул, даже когда человеку, который сражался со злодеем, грозила неминуемая гибель.

В конце концов, брат всё же помог брату и сестре Чжугэ, но до этого момента в его поведении не было ничего, что указывало бы на приверженность пути добра.

Некоторые говорят, что важен результат, а не суть проблемы. Но для Ён Чжи Пёна сам процесс был так же важен, как и итог.

Он не знал, о чём думал его брат, но его поведение было явно неправильным.

Ён Чжи Пён был сбит с толку. Он никогда не считал своего брата, который когда-то заставил его страдать, плохим человеком.

Напротив, он считал его добрым и слабым. Он корил себя за бездумные поступки, которые причиняли брату боль.

'Да, у него, должно быть, была причина. Злодей притеснял его, но... если бы у него не было причин, он бы так не поступил'.

Именно так. Он был сбит с толку, но всё же мог это понять.

Но то, как его брат убил того поджигателя, было, мягко говоря, шокирующим.

Это было слишком ужасно.

При мысли об этом Ён Чжи Пёна снова передёрнуло.

Подавив противника своим удивительным боевым искусством, брат схватил его за воротник и подтащил к пламени.

С холодным выражением лица он швырнул злодея в огонь.

Заживо сжечь человека...

Он убил его с невероятной жестокостью, но брат, казалось, не испытывал ни малейшего потрясения.

Ён Чжи Пён не знал, было бы лучше, если бы тот выглядел удовлетворённым. Его взгляд оставался безучастным, даже когда он смотрел на умирающего врага.

Он мог смотреть на катящийся по дороге камешек с таким же безразличием. Действия брата, его взгляд, его аура — всё это стало огромным потрясением для Ён Чжи Пёна.

'Брат. Ты ли это?'

Теперь он уже ни в чём не был уверен.

Долгое время он просидел, уткнувшись лицом в колени, а затем поднялся со вздохом.

"Глупо".

Если у него есть вопросы, он может их задать. Если есть недопонимание, он может его прояснить. В любом случае, переживаниями делу не поможешь. Ён Чжи Пён хотел поговорить с Ён Хо Джоном.

Направляясь туда, где расположились его спутники, он заметил двух удаляющихся людей.

'Хм? Брат?'

Это были его брат и девушка из клана Чжугэ.

'Куда они идут?'

Он на мгновение заколебался, но всё же последовал за ними.

Сколько они уже идут?

"Думаю, достаточно".

"..."

"У меня есть вопрос".

"А, да!"

'Вопрос?'

Любопытство отразилось на лице Ён Чжи Пёна. Раньше он счёл бы подслушивание чужого разговора отвратительным, но сейчас его что-то неудержимо влекло.

"Что ты знаешь о своём клане?"

"Что?"

Взгляд Ён Хо Джона сверкнул.

Его глаза светились в темноте леса голубым светом, словно призрачный огонь. Чжугэ Аён невольно ахнула.

"Боевое искусство, которое ты использовала в бою с поджигателем... оно было незаурядным".

"Это... это..."

"Судя по уровню, оно не уступает секретным техникам. Уровень твоего развития ци невысок, но владение боевым искусством впечатляет".

"..."

"Если ты не будущий глава клана и не кровный родственник, никто не стал бы просто так передавать тебе подобные техники".

Шея Чжугэ Аён слегка покраснела.

"Ты хочешь сказать, что я украла эту технику?"

"Я этого не говорил".

"Тогда?.."

"Я говорю о том, что в клане Чжугэ должно быть много боевых искусств, которые можно передать даже не преемникам".

Чжугэ Аён склонила голову набок.

Она не могла понять смысла вопроса. Много боевых искусств? Разумеется, у клана Чжугэ их сотни.

"Скажу проще. Есть ли в вашем клане... необычные боевые искусства?"

"Необычные, это как?.."

"Техники, которые относятся к ортодоксальным, но никогда не демонстрировались в Центральных Равнинах".

Даже если бы он задал такой вопрос прямо, собеседница вряд ли ответила бы честно. Но Ён Хо Джон с самого начала не рассчитывал услышать правду.

Он смотрел только на одно.

На глаза.

Его взгляд, отточенный бесчисленными предательствами и смертельными опасностями на Неортодоксальном Пути, был непогрешимым. Не только Ён Хо Джон, но и любой, кто долгое время выживал на этом поприще, обладал подобным навыком.

Он мог видеть человека насквозь, стоило тому обронить лишь пару фраз.

Он проверял и перепроверял всё по несколько раз, даже будучи уверенным в ответе. Такова была его дотошность и упрямство.

Именно поэтому Ён Хо Джона прозвали Императором Тьмы, именно поэтому он стоял на вершине Неортодоксального Пути, именно поэтому он так долго оставался в живых.

"Не знаю, почему ты спрашиваешь, но... даже если бы и знала, то не стала бы обсуждать дела клана".

Чжугэ Аён ответила спокойно.

Она никогда прежде не общалась с ним лично, но уже сейчас понимала, что Ён Хо Джон — опасный человек. Человек, которому нельзя говорить ничего лишнего.

Взгляд Ён Хо Джона стал глубже.

Чжугэ Аён невольно сглотнула.

'Кто он такой?'

'Неужели он и правда старший сын клана Ён с Зелёной горы?'

Он должен отличаться от остальных, будучи наследником одного из Семи Великих Кланов. Но Ён Хо Джон был другим. Слишком другим.

И дело было не в боевых искусствах. Его взгляд, его аура... Он был подобен зверю, прошедшему через бесчисленные битвы и неторопливо шествующему по дикой природе.

Он был подобен свирепому воину, который сразил бесчисленное множество врагов.

'Он как дядя Хван'.

Дело было не в силе, а в нраве. Дядя Хван был самым грубым, резким и пугающим человеком из всех, кого она знала.

Ён Хо Джон молча посмотрел на девушку, а затем кивнул.

"Понятно".

"Да".

"..."

"Что?"

"Я сказал, что понял. Пойдём".

Чжугэ Аён снова была сбита с толку.

'Что с этим парнем не так?'

Когда он подозвал её, чтобы поговорить, то смотрел так, будто хотел сожрать живьём. Но теперь, казалось, потерял всякий интерес и с незаинтересованным лицом велел идти за собой.

'...Это задевает мою гордость. Почему он так со мной обращается?'

"Прошу прощения".

"За что?"

"Это я виновата... Мы с братом. Из-за меня ты оказался в опасности. Искренне извиняюсь".

Чжугэ Аён низко и почтительно поклонилась.

Это был искренний жест. Хоть лица её и не было видно, но Ён Хо Джон чувствовал, что девушка полна раскаяния.

"Те, кто напал на вас... у них был какой-то зуб на тебя?"

"Не то чтобы зуб..."

Чжугэ Аён вкратце обрисовала ситуацию.

Ён Хо Джон кивнул.

"Тогда тебе не за что извиняться".

"Что?"

"Всё это произошло потому, что ты по доброте душевной решила кому-то помочь. Те, кого следует наказать — это те, кто преследовал вас до конца, а не ты. Ты не сделала ничего плохого, поэтому не извиняйся".

"Но всё же..."

"Если чувствуешь себя виноватой, то найди хозяина Чхосон Ру и пострадавших, окажи им материальную поддержку. Вот что тебе нужно сделать".

Чжугэ Аён не находила слов.

Помощь из добрых побуждений не является грехом.

Это правда. Будь она на месте Ён Хо Джона, то сказала бы то же самое.

Но её удивляло то, что эти слова произнёс именно он. Она считала его бездушным прагматиком.

"Это... разумеется, я должна это сделать".

"Вот и славно".

"..."

"Ты идёшь?"

"Можно задать ещё один вопрос?"

"Валяй".

"Сразу скажу, я не допрашиваю тебя. Не имею права. Просто любопытно. Не обижайся, пожалуйста".

"Так что ты хотела спросить?"

"Не кажется ли тебе это... жестоким?"

"Хм?"

"Тот парень, который сгорел в огне. Мастер Зала Грома и Огня".

Ён Хо Джон склонил голову набок.

"А что в этом жестокого?"

"Для обычного человека... это может показаться жестоким. Думаю, все, кто видел эту сцену, были потрясены".

"И всё?"

"...Не только это. Ты сжёг человека заживо. Пусть он и был твоим врагом".

"Ну, можно и так подумать".

Ён Хо Джон лишь пожал плечами. Чжугэ Аён прищёлкнула языком, поражаясь его безразличию.

"Конечно, он был злодеем, который хотел убить людей огнём, но... Мне кажется, это было слишком. Это... ненормально, не находишь?"

"А перерезать ему горло — это нормально?"

"...Ну, это другое. Так он хотя бы боли не почувствовал".

"Так не пойдёт. Он заслужил мучительную смерть".

Глаза Чжугэ Аён расширились.

"Он целился в тебя и твою сестру, но он поджёг всё вокруг и пытался убить множество невинных людей. Это преступление, караемое смертью".

"Возможно, но..."

"Смерть одина для всех: и для злодеев, и для праведников. Так что перед смертью он хотя бы должен был пострадать. Вот что я думаю".

"Ты возомнил себя судьёй?"

"Я не судья. Поэтому я не бросаю его в темницу и не казню по всем правилам".

Видела ли она когда-нибудь кого-то более безжалостного?

Чжугэ Аён была поражена словами Ён Хо Джона, но в то же время испытывала странную зависть.

Она не знала, насколько глубоки его мысли, но у него была своя правда. Свои непоколебимые принципы.

Порой, жить настолько простыми принципами, бывает наоборот сложнее. Философия Ён Хо Джона была простой, но эта простота несла в себе невообразимую боль.

Она не могла поверить своим ушам.

'Сколько же ему лет на самом деле?'

Его слова, его мысли, его решительность, его боевые искусства — он был не по годам взрослым.

Чжугэ Аён посмотрела на него с любопытством и усмехнулась.

"Спасибо тебе".

"Сколько раз ты это скажешь?"

"Ты позаботился о моих ранах и вывел яд из тела моего брата... Разве это был не ты?"

Ён Хо Джон промолчал.

Чжугэ Аён снова склонила голову.

"Ты наш благодетель. Я обязательно отплачу тебе за доброту".

"Не стоит".

"Знаешь... ты разговариваешь, как старик".

"Заткнись".

"Тц, бука".

Бормоча себе под нос, Чжугэ Аён развернулась.

"Я проголодалась после долгого сна и разговоров. Нужно что-нибудь съесть. Пойдёшь со мной?"

Ён Хо Джон скосил глаза в сторону кустов.

Шшш.

Колебания кустов угасали вдаль. Двигался кто-то очень маленький и юркий.

"Ладно".

"Хе-хе".

"И не ходи за мной хвостом".

"Ох, прости".

"..."

"Кстати, а сколько тебе лет?"

"Сорок шесть".

"Не ври, дяденька".

"Восемнадцать".

"Что?! Что ты сказал? Так я же старше тебя! Эй! Я на год тебя старше!"

"..."

"Давай дружить?"

"Нет".

<http://tl.rulate.ru/book/113375/4272278>